

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ
И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Материалы
Международной научно-практической конференции
(15—16 марта 2019 г.)

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2019

УДК 343
ББК 67

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

Редакционная коллегия:

главный редактор — д-р юрид. наук, доц., полковник полиции Грибунов Олег Павлович, зам. начальника института (по научной работе).

Зам. главного редактора — Старичков Максим Владимирович, канд. юрид. наук, доц., полковник полиции, начальник каф. криминалистики.

Члены редакционной коллегии:

Гольчевский Виталий Феликсович, канд. техн. наук, доц., полковник полиции, начальник каф. автотехнической экспертизы и автоподготовки;

Зырянов Вадим Семенович, канд. техн. наук, полковник полиции, начальник каф. пожарно-технической экспертизы;

Пермяков Андрей Леонидович, канд. юрид. наук, подполковник полиции, зам. начальника кафедры криминалистики;

Антонов Владимир Александрович, канд. юрид. наук, доц., полковник полиции, проф. каф. криминалистики;

Шаевич Антон Александрович, канд. юрид. наук, доц., подполковник полиции, проф. каф. криминалистики;

Третьякова Елена Игоревна, канд. юрид. наук, подполковник полиции, доц. каф. криминалистики;

Трубкина Ольга Викторовна, канд. юрид. наук, доц., полковник полиции, доц. каф. криминалистики;

Унжакова Светлана Владимировна, канд. юрид. наук, доц., подполковник полиции, доц. каф. криминалистики;

Родивилина Виктория Александровна, канд. юрид. наук, майор полиции, доц. каф. криминалистики;

Степанова Вероника Георгиевна, канд. юрид. наук, доц., полковник полиции, доц. каф. уголовного процесса;

Гапонова Валентина Николаевна, канд. юрид. наук, ст. лейтенант полиции, доц. каф. уголовного процесса.

Технический секретарь — Мухина Рената Радиковна, майор полиции, редактор НИиРИО.

Электронное издание сетевого распространения. Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции — Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России, 2019. — 361 с.

В настоящий сборник включены материалы докладов участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы», состоявшейся 15—16 марта 2019 г. в Восточно-Сибирском институте МВД России

Издано в авторской редакции

© ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2019

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве всегда вызывали интерес в среде ученых и практических работников. Особую актуальность эти вопросы приобрели в последние годы ввиду появления новых («нетрадиционных») родов и видов судебных экспертиз, расширения сферы судебно-экспертной деятельности за счет негосударственного судебно-экспертного сектора и попыток унификации процессуального законодательства, регламентирующего правила и прикладные технологии привлечения и участия экспертов (специалистов) в разных формах судопроизводства. В частности, большое количество трудностей в настоящее время вызывает, казалось бы, хорошо разработанный в доктрине и имеющий многолетнюю практику применения институт судебной экспертизы в уголовно-процессуальной деятельности (гл. 27, ст. 57, 80, 282, 283 и целый ряд иных положений УПК РФ). Этим вопросам в настоящее время посвящено большое количество крупных научных исследований, позволяющих констатировать фундаментальную разработанность соответствующих правовых механизмов на теоретическом уровне [1, с. 221—250; 2, с. 79—85; 3, с. 201—237 и др. работы.].

Вместе с тем, многие сугубо практические проблемы, возникающие в связи с назначением экспертных исследований как в досудебном, так и в судебном производстве, до сих пор остаются неразрешенными, что и предопределяет возникновение вышеупомянутых трудностей в работе дознавателей, следователей, судей, прокуроров и адвокатов. К слову, многие из них вызваны не только низким качеством работы законодателя (хотя нынешний уголовно-процессуальный закон действительно оставляет желать лучшего), но и банальным недопониманием или неправильным толкованием положений УПК РФ, желанием применить процессуальные нормы о судебной экспертизе вне системного единства с другими правовыми актами. Указанные проблемы, безусловно, оказывают негативное влияние на доброкачественность экспертных заключений и их неправильную оценку для использования в процессе доказывания по уголовному делу.

Поэтому в целях оптимизации следственной и судебной практики, повышения качества предварительного расследования и судебного разбирательства мы считаем необходимым рассмотреть отдельные практические проблемы, возникающие при назначении судебных экспертиз по уголовным делам, и высказать предложения по их устранению.

Статья 195 УПК РФ устанавливает перечень субъектов, которым может быть поручено проведение экспертных исследований. В своем систем-

ном единстве с п. 60 ст. 5, ст. 199 и некоторыми другими положениями УПК РФ данная процессуальная норма предполагает возможность назначения судебной экспертизы в государственное судебно-экспертное учреждение (ГСЭУ), в негосударственное судебно-экспертное учреждение (НСЭУ) и так называемым «индивидуальным экспертам», то есть отдельным физическим лицам, не работающим в экспертных учреждениях.

Таким образом, по смыслу закона дознаватель, следователь и суд свободны в выборе экспертного учреждения («индивидуального эксперта»); судебная экспертиза может быть поручена любому из них, находящемуся (проживающему или работающему) на территории РФ. Вместе с тем, представляется, что подобную процессуальную свободу не следует толковать как хаотичное право назначения судебных экспертиз без учета профиля и специализации экспертного учреждения или квалификации «индивидуального эксперта». В этой связи необходимо учитывать положения специального законодательного акта — Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее по тексту — Закон «О ГСЭД»), ст. 11 которого предписывает обязанность производства судебных экспертиз в ГСЭУ четко в соответствии с профилем деятельности территориальной зоной обслуживания. А назначение судебной экспертизы в иное ГСЭУ допускается лишь при невозможности проведения экспертных исследований по месту нахождения органа предварительного расследования или суда в связи с отсутствием соответствующих квалифицированных экспертов или необходимой материально-технической базы. Вместе с тем, указанные положения не исключают права назначения судебной экспертизы в любое НСЭУ или «индивидуальному эксперту».

И в этой связи актуализируется еще одна проблема — отсутствие четкой правовой основы негосударственной судебно-экспертной деятельности, в частности легальной нормативной дефиниции НСЭУ и требований, предъявляемых к их деятельности, на что уже неоднократно обращалось внимание в специальной литературе [2, с. 63]. Подобный нормативно-правовой хаос привел к ситуации, в которой фактически любое юридическое лицо, в том числе с весьма сомнительной репутацией, имеет возможность выступать как экспертное учреждение. В ответ на потребности практики юридические лица, именующие себя негосударственными экспертными учреждениями, стали расти как грибы после дождя [4 с. 322]. Причем качество проводимых ими экспертиз во многих случаях не выдерживает никакой критики.

Частично этот практический пробел устраняет известное постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в п. 2 которого разъяснено, что под НСЭУ следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и осуществляющие судебно-экспертную деятельность

в соответствии с принятыми ими уставами. Подобное толкование как бы исключают возможность назначения судебных экспертиз в коммерческие организации (ООО, ЗАО, ОАО), а также в государственные и негосударственные учреждения, прямо не предполагающие судебную экспертизу в качестве уставного вида деятельности (высшие учебные заведения, НИИ, музеи, иные учреждения культуры и т.д.). Поэтому в случае необходимости назначения судебной экспертизы лицам, работающим в таких учреждениях (искусствоведам, известным ученым, иным уникальным специалистам и т.д.) дознаватели, следователи и суды должны руководствоваться ч. 4 ст. 199 УПК РФ, как бы поручая ее производство «индивидуальному эксперту». А используемые на практике непроцессуальные формы «согласований» или «утверждений» экспертных заключений руководителями данных организаций (ректорами, директорами, заведующими и т.д.) следует признавать неправомерными.

В практике назначения судебных экспертиз в НСЭУ нередко возникает еще одна проблема, которая упирается в вопрос, кого следует считать негосударственным судебным экспертом и как оценить его компетентность.

В этой связи представляется, что негосударственными судебными экспертами можно считать лиц, работающих в НСЭУ на условиях трудового договора или привлекаемых для производства судебных экспертиз на условиях гражданско-правовых отношений. Закон не устанавливает каких-либо квалификационных требований, предъявляемых к негосударственным судебным экспертам. Поэтому при назначении судебной экспертизы в НСЭУ следователям (дознавателям) и судам надлежит в каждом конкретном случае устанавливать компетенцию эксперта по документам (дипломам, аттестатам, свидетельствам, сертификатам, справкам и т.д.), которые рекомендуется запрашивать предварительно (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»).

Однако с другой стороны подобный сугубо формальный подход весьма уязвим, так как представленные документы о квалификации экспертов нередко имеют сомнительный характер. В настоящее время существует большое количество различных авантюрных вузов, центров повышения квалификации, курсов и тому подобных учебных заведений. Некоторые эксперты представляют свидетельства и справки о прохождении краткосрочных курсов и стажировок, которые вообще выдаются организациями, не аккредитованными в качестве образовательных учреждений [1 с. 102]. И в качестве примера здесь можно привести заключение судебно-экономической экспертизы, проведенной сотрудником одной из консалтинговых организаций, продемонстрировавшим полную некомпетентность как по экономическим знаниям, так и по порядку проведения экспертных исследований. Анализ представленных документов показал, что он получил высшее экономическое образование в негосударственном вузе, где преподавание всего спектра предусмотренных

государственным стандартом и учебным планом дисциплин обеспечивалось лишь одной кафедрой без единого штатного преподавателя.

Решение данной проблемы нам видится в обязательном лицензировании негосударственных судебных экспертов, по крайней мере тех, которые не осуществляют какие-то разовые, уникальные исследования, а выполняют свои обязанности на профессиональной основе. Хотя подобная правовая гарантия может быть закреплена только на законодательном уровне — в специальном межотраслевом законодательном акте, регламентирующем судебно-экспертную деятельность (не только государственную, как существующий Закон «О ГСЭД», а вообще судебно-экспертную деятельность как организационно-правой феномен). Однако, к великому сожалению, в Российской Федерации на сегодняшний день существует большое количество различных ведомств, так или иначе связанных с судебной экспертизой, имеющих свои интересы и правотворческие амбиции, и самое главное, располагающих достаточным потенциалом для влияния на законодателя. Поэтому принятие унифицированного федерального закона в этой части, предполагающего какой-либо разумный компромисс, нахождение «общего знаменателя», — это сверхсложная и долговременная задача. По крайней мере, «минюстовский» проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 306504-6, одобренный Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении еще в ноябре 2013 г., несмотря на все усилия и вынужденные уступки разработчиков, до сих пор так и не доведен до своего логического завершения.

В этой связи лицензирование судебно-экспертной деятельности в настоящее время заменяется ведомственной аттестацией государственных судебных экспертов (например, приказ Минюста России от 7 октября 2014 г. № 207; приказ МВД России от 9 января 2013 г. № 2; приказ ФТС России от 5 августа 2010 г. № 1457 и т. д.) и добровольной сертификацией негосударственных судебных экспертов, проводимой, например, Палатой судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова.

Полагаем, что за неимением иного, удостоверения о ведомственной аттестации и свидетельства о прохождении добровольной сертификации следует расценивать как весьма весомые аргументы, подтверждающие профессиональную компетенцию негосударственного судебного эксперта, и учитывать их в обязательном порядке.

Деятельность ГСЭУ, осуществляющих экспертные исследования в порядке служебного задания, финансируется за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов РФ. В остальных случаях, одновременно с назначением судебной экспертизы следователем (дознавателем) или судом должен быть решен вопрос об оплате ее производства. В соответствии с п. 22 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного

Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 01 декабря 2012 г. № 1240, выплата вознаграждения экспертам (экспертным учреждениям) за исполнение своих обязанностей по уголовным делам производится в размере представленного экспертом (экспертным учреждением) финансово-экономического обоснования расчета затрат на проведение экспертизы (исследования) с учетом фактически выполненной экспертом (экспертным учреждением) и специалистом работы. В случае проведения экспертизы экспертным учреждением финансово-экономическое обоснование расчета затрат на проведение экспертизы должно быть подписано руководителем экспертного учреждения и заверено печатью этого учреждения, а в случае проведения экспертизы (исследования) экспертом, не работающим в экспертном учреждении, — подписано экспертом. Размер возмещаемых сумм, израсходованных на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях, определяется в каждом конкретном случае отдельно, с учетом фактических затрат, подтвержденных финансово-экономическим обоснованием расчета затрат на производство экспертизы.

В современных условиях достаточно распространена не совсем правильная следственная и судебная практика, выраженная в заключении специального гражданско-правового договора о проведении судебной экспертизы на внебюджетной (платной) основе между органом дознания, предварительного следствия или судом с одной стороны и судебно-экспертным учреждением — с другой. Ошибочность данной практики обусловлена невозможностью вступления указанных лиц в какие-либо частности-правовые отношения по предмету публично правового (уголовно-процессуального) регулирования. Представляется по меньшей мере странным сначала выдвинуть публично-правовое властное требование о производстве судебной экспертизы, а затем вступить с экспертным учреждением в договорные отношения по тому же предмету. Основанный на нормах гражданского законодательства договорной характер правоотношений может иметь место лишь при проведении частных исследований (например, по запросу защитника и т. д.), где стороны обладают равными правами. В публично-правовом уголовном процессе, предполагающем властный характер поручений дознавателя, следователя, суда, нет место договору.

Представляется, что основанием для оплаты судебно-экспертного исследования в данном случае должен служить не гражданско-правовой договор, а само постановление (определение) о назначении экспертизы. В этой связи лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, рекомендуется в своих постановлениях (определениях) о назначении экспертизы предусматривать отдельные пункты, устанавливающие размер и порядок оплаты проведенных экспертных исследований.

Список использованной литературы

1. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. — М.: Юрлитинформ, 2010.
2. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: РФЦСЭ, 2005.
3. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд, перер. и доп. — М.: НОРМА, 2011.
4. Россинская Е. Р. О правовом статусе негосударственного экспертного учреждения и полномочиях его руководителя // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Ю. Д. Лившица. — Челябинск: ЮУрГУ, 2009.
5. Галяшина Е. И., Россинская Е. Р., Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.